

7.9 118001
193

801-13
1802

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Г. Ф. Чиркина и А. В. Успенскаго

Цѣна 1 р. 75 к.

№ 3.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр. д. 6.

Основные положенія землеустройства киргизъ въ Акмолинской области.

Вопросъ о землеустройствѣ киргизъ, получившій наконецъ свое официальное признаніе въ видѣ междувѣдомственнаго совѣщанія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 1907 года, это—вопросъ дня, бозотлагательно требующій своего разрѣшенія.

Широкое использование земельныхъ богатствъ Акмолинской области въ цѣляхъ колонизаціи возможно лишь при условіи обоснованія работъ на простой, ясной, понятной для киргизъ и основанной на законѣ системѣ отвода земель съ реальной гарантіей оставленія за аборигенами опредѣленнаго минимума земельного обезпеченія.

Такой системой въ настоящее время слѣдуетъ признать только работы по отводу земель, соединенныя съ одновременнымъ землеустройствомъ киргизъ.

Только при такихъ условіяхъ можетъ быть устранена наблюдаемая теперь у киргизъ земельная неурядица, грозящая привести къ обезземеленію и совершенному обнищанію слабыя хозяйства.

Помѣстное вымирание скотоводческаго хозяйства въ краѣ, существующаго о бокъ съ земледѣльческимъ на равнокачественныхъ почвахъ, обусловленное непосильной конкуренціей съ зерновымъ хозяйствомъ, не указываетъ на вымирание цѣлаго киргизскаго племени. Киргизскій народъ достаточно жизнеспособенъ, чтобы примѣниться къ новымъ экономическимъ факторамъ. У всѣхъ на глазахъ произошло увеличеніе

киргизскихъ запашекъ, заготовки сѣна.—Словомъ, сообразно новымъ условіямъ примитивное хозяйство аборигеновъ края замѣтно измѣняется въ сторону интенсификаціи. Скотоводческое хозяйство замѣтно переходитъ въ полускотоводческое и, наконецъ, у джатаковъ—почти въ земледѣльческое.

Въ виду указанныхъ тенденцій въ киргизскомъ хозяйствѣ, задачи правительства должны направляться не на сохраненіе отживающихъ формъ скотоводческаго хозяйства тамъ, гдѣ такое умирание экономически неизбежно, а на своевременное и заботливое поддержаніе туземнаго населенія въ его постепенномъ переходѣ къ болѣе высшей формѣ хозяйства. Необходимо земельный законъ для киргизской степи, регулирующий какъ означенный переходъ, такъ и дѣйствительныя права на землю. Этотъ законъ внесетъ ясность какъ въ земельныя отношенія киргизъ и крестьянъ, такъ и въ практику землеотводнаго дѣла.

Но если слѣдуетъ признать неотложно необходимымъ всѣ землеотводныя работы въ районахъ, вполне пригодныхъ по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ для земледѣлія, гдѣ по преимуществу и излишки выбраны наиболѣе интенсивно, обосновать въ дальнѣйшемъ на началахъ общаго сплошнаго землеустройства, то въ районахъ, гдѣ пригодныя для земледѣлія мѣста встрѣчаются только отдѣльными клочками среди подавляющихъ по своей площади пространствъ пастбищныхъ угодій, должны быть совершенно нынѣ прекращены всякія межевыя работы.

Въ этихъ послѣднихъ районахъ, представляющихъ по своей природѣ царство кочевниковъ, всякое землеустройство встрѣтитъ и большія затрудненія и потребуетъ значительныхъ средствъ, которыя могутъ не оправдаться ожидаемыми результатами.

Въ частности возможны случаи почти непреодолимыхъ затрудненій въ этомъ направленіи. Такъ, напримѣръ, трудно представить, какое землеустройство можно дать 6 Боганалимскимъ волостямъ юга Атбасарскаго уѣзда, дѣлающимъ ежегодно амплитуду кочеванія въ 1000 верстъ, использующимъ во время лѣтняго пастбища разнo по годамъ тѣ мѣста, гдѣ лучшіе урожаи травъ.

Въ тѣхъ же районахъ, не взирая на обычное обиліе излишковъ въ землепользованіи киргизъ противъ Щербинскихъ нормъ, я полагалъ бы необходимымъ даже вообще прекратить нынѣ всѣ землеотводныя работы подѣ переселенческіе участки на томъ простомъ основаніи, что всякія изыятія въ такихъ районахъ незначительныхъ кусковъ удобной степи среди обширныхъ пространствъ солонцевъ или каменистыхъ мѣстъ, да еще большею частію соединяемыхъ съ отчужденіемъ наружныхъ водныхъ источниковъ, часто вносятъ въ хозяйство кочевника гораздо большее разстройство, чѣмъ въ районахъ хлѣбородныхъ.

Съ этой стороны можно высказать парадоксъ, что изыятія не такъ страшны для киргизовъ въ районахъ малоземельныхъ, гдѣ обычно лучше и почвенныя условія и больше водныхъ источниковъ, какъ тамъ, гдѣ при наличности громадныхъ земельныхъ излишковъ цѣненъ каждый небольшой оазисъ степи, годный для устройства кыставовъ или для остановокъ киргизскихъ стадъ.

Да и съ чисто переселенческой точки зрѣнія, какъ уже показалъ опытъ прежнихъ лѣтъ, нецѣлесообразно нарѣзать участки вдали отъ общей массы русскихъ поселеній, на почвахъ переходнаго характера, съ большимъ процентомъ неудобныхъ земель и земель долевого зачета, какими большею частію являются въ пастбищныхъ районахъ эти участки.

Такимъ образомъ въ основу дальнѣйшихъ землеотводныхъ работъ въ краѣ, я полагалъ бы необходимымъ, выдвинуть прежде всего слѣдующія два положенія:

1) Всѣ дальнѣйшія работы въ Акмолинской области по отводу земель для переселенцевъ и иныхъ государственныхъ надобностей должны вестись не иначе какъ съ одновременнымъ землеустройствомъ киргизъ.

2) Работы должны быть начаты съ районовъ, наиболѣе пригодныхъ для земледѣлія, въ значительной мѣрѣ уже использованныхъ для переселенія и гдѣ интересы колонизаціи острѣе всего сталкиваются съ интересами киргизъ.

Этими двумя положеніями я позволяю себѣ отклонить, во-первыхъ, попытку междувѣдомственного совѣщанія 1907

года путемъ перенесенія старыхъ основъ землеотводныхъ работъ изъ области циркуляровъ въ область закона какъ бы оживить и сохранить на неопредѣленное время тотъ явно непригодный порядокъ отвода переселенческихъ участковъ, который нынѣ признается таковымъ всѣми, а во-вторыхъ, устранить такой неопредѣленный критерій для опредѣленія начала землеустроительныхъ работъ, какъ „наблюдаемое въ значительной степени осѣданіе киргизъ“ (ст. 25 проекта).

Всѣ работы должны вестись на началахъ землеустройства и при этомъ въ районахъ, избранныхъ не по признакамъ осѣданія киргизъ, а по признакамъ пригодности почвъ для земледѣлія.

Дѣло ясно. Тамъ, гдѣ затаптываемая нынѣ скотомъ земля пригодна для земледѣлія, гдѣ съ большей настойчивостью осѣдаетъ, въ видѣ разнаго рода неприписныхъ, русскій хлѣборобъ-крестьянинъ, тамъ настоящее киргизское скотоводческое хозяйство о бока съ крестьянскими надѣлами, какъ экономически менѣе выгодное, чѣмъ земледѣліе, надолго сохранить будетъ нельзя.

Вѣдь нельзя же допустить, въ самомъ дѣлѣ, мысли о сохраненіи за киргизами на болѣе или менѣе значительный періодъ времени той привилегіи по отношенію къ русскому переселенцу, какой будетъ являться, на примѣръ, кибиточная подать по сравненію ея съ поземельнымъ налогомъ, лежащимъ на переселенцахъ-старожилахъ.

Сейчасъ налоговое бремя киргиза, переложенное на душу и десятину, въ 7—8 разъ меньше, чѣмъ таковое же переселенца-старожила.

Если такое неравенство вызывается соотвѣтственнымъ неравенствомъ въ качествахъ почвъ, то это только нормально, въ противномъ же случаѣ этого не должно быть, если, конечно, киргизъ не разсматривать, какъ привилегированную народность или, если не стремиться по какимъ-либо особымъ соображеніямъ искусственно поддержать и сохранить сложившійся вѣками укладъ хозяйства кочевника.

Но дѣло еще не въ одномъ этомъ. Вопросъ о наивыгоднѣйшемъ извлеченіи доходовъ изъ пригодныхъ для земле-

дѣлія почвъ въ краѣ находится въ самой тѣснѣйшей зависимости отъ возрастанія земельной ренты подъ вліяніемъ переселенія.

Два мѣсяца тому назадъ мнѣ пришлось докладывать Общему Присутствію Акмолинскаго Областного Правленія о тѣхъ энергичныхъ протестахъ на изытія двухъ небольшихъ участковъ изъ предѣловъ 38 группы 1 естественно-историческаго района Покровской волости, Омскаго уѣзда, которые исходили не только отъ заинтересованныхъ киргизъ, но и отъ нѣкоторыхъ членовъ Временной Коммисіи. Громаднѣйшая площадь земли, при наличности 25.000 десятинъ излишковъ противъ причитающейся киргизамъ по нормѣ, при сплошномъ почти пространствѣ черноземовъ, на которыхъ переселенческая организація устраиваетъ переселенцевъ по нормѣ 10—12 десятинъ на 1 мужскую душу, используется киргизами исключительно какъ пастбище.

За изытіемъ двухъ указанныхъ участковъ, киргизамъ оставалось на одну кибитку по 240 десятинъ.

Если допустить, что изъ этихъ 240 дес. только 200 могутъ поступить подъ зерновую обработку, то уже и теперь для киргизъ является болѣе выгоднымъ ликвидировать свои табуны и сдать всю эту землю въ аренду русскимъ переселенцамъ, такъ какъ въ какихъ-нибудь 10—15 верстахъ на казачьей полосѣ аренда на такія же земли выросла до 5 рублей за десятину.

Оберегать долго отъ распада такую систему хозяйства, при изложенныхъ условіяхъ, явно нельзя, и если возникаютъ у кого-нибудь опасенія за нарушеніе существенныхъ скотоводческихъ интересовъ киргизъ въ такихъ мѣстахъ при образованіи участковъ, то единственно только по одному недоразумѣнію.

Итакъ, землеустройство киргизъ должно вестись не иначе, какъ въ предположеніи постепеннаго перехода ихъ къ той болѣе высшей по даннымъ условіямъ хозяйственной культурѣ, какую несетъ въ край русскій переселенецъ.

Отсюда, въ связи съ нѣкоторыми изложенными ранѣе выводами, выдвигается третье положеніе—о цѣли землеустройства, которое я полагалъ бы возможнымъ формулировать такъ:

3) Землеустройство, помимо раціональнаго использованія излишковъ для колонизаціи и урегулированія землепользованія киргизъ въ настоящемъ, имѣетъ цѣлью, съ одной стороны—обеспечить аборигенамъ постепенный переходъ къ высшей системѣ хозяйства, въ частности къ земледѣлію, путемъ сохраненія за ними въ неприкосновенности опредѣленнаго минимума пригодной для этой цѣли земельной площади, а съ другой—понудить ихъ къ этому переходу тѣми или иными экономическими факторами.

Въ противоположность допущенію, согласно ст. 24 проекта, частичнаго землеустройства по желанію отдѣльныхъ киргизъ, я полагалъ бы правильнымъ признать только одно сплошное землеустройство какъ такое, при которомъ всѣ условія землепользованія и интересы извѣстной болѣе или менѣе значительной группы совладѣльцевъ, будучи одновременно изученными и взвѣшенными, могутъ получить наиболѣе справедливое и раціональное разрѣшеніе.

Что касается территоріи, отъ которой должны исходить землеустроительныя работы, то таковыя я полагалъ бы необходимымъ, по возможности, приурочить къ киргизской волости, какъ къ единицѣ, имѣющей обоснованіе на родовомъ началѣ и признанной закономъ.

Столь неопредѣленное понятіе какъ „мѣстность“ (ст. 25) не можетъ послужить прочной базой для выдѣленія ея въ опредѣленную территорію, хотя бы и по признакамъ вродѣ „осѣданія киргизъ“.

Изложенное я формулировалъ бы въ слѣдующемъ четвертомъ положеніи такъ:

4) Землеустройство должно быть приурочено, по возможности, къ территоріи отдѣльной киргизской волости, какъ къ наиболѣе формально опредѣленной земельной единицѣ, и вестись сплошнымъ порядкомъ.

Что касается нормы землеустроительнаго надѣленія, то тутъ я полагалъ бы умѣстнымъ приложить къ оцѣнкѣ хозяйственнаго значенія почвъ, поступающихъ въ надѣлъ киргизамъ, тотъ же критерій, которымъ приходится руководиться каждому Производителю работъ при наръзкѣ переселенче-

скихъ участковъ, т. е. сплошь годная для пашни земля входитъ въ норму киргизскаго душевого надѣла въ количествѣ 15 дес.; земля, годная только для выпаса или пестрая—въ тройномъ и даже большемъ противъ указанной нормы размѣрѣ, что можетъ установить только болѣе или менѣе детальная оцѣнка производительности почвъ: наконецъ, земля, мало пригодная и совершенно непригодная ни для хлѣбопашества, ни для пастбища, не зачитываемая обыкновенно въ надѣлъ крестьянамъ, очевидно не можетъ подлежать зачету, поступая и въ надѣлъ киргизамъ.

Такимъ образомъ, какъ уже выше указывалось, въ основаніе работъ былъ бы положенъ, съ одной стороны, принципъ, какъ бы предвосхищающій результаты естественной эволюціи мѣстнаго хозяйства подъ наплывомъ переселенческой массы изъ Россіи, принципъ понятной всѣмъ справедливости, а съ другой—было-бы избѣгнуто нѣсколько искусственное, но почему-то широко принятое обоснованіе будущихъ землеустроительныхъ работъ на системѣ раздѣленія нормъ на три опредѣленные категоріи по типамъ скотоводческаго, полускотоводческаго и земледѣльческаго хозяйствъ.

При такой постановкѣ вопроса не размѣръ нормы будетъ зависѣть въ каждомъ данномъ случаѣ отъ предполагаемой системы хозяйства, а, наоборотъ, сама норма, опредѣлившаяся въ результатѣ болѣе или менѣе внимательной и подробной оцѣнки качества почвы и ея покрова, укажетъ на наиболѣе подходящую въ будущемъ, по даннымъ условіямъ, систему хозяйства. вмѣстѣ съ тѣмъ самъ собой отпадетъ также вопросъ о необходимости оставленія вездѣ въ границахъ киргизскаго надѣла такой площади пригодныхъ для пашни земель, которой бы былъ обезпеченъ въ будущемъ для скотоводовъ непремѣнный переходъ къ зерновому хозяйству. Подобной утопіей было-бы умѣстно заниматься только тогда, когда бы въ области всюду встрѣчались куски пахотныхъ земель и когда не было бы извѣстно такихъ густо заселенныхъ киргизами площадей, гдѣ ихъ скотоводческое хозяйство самой природой предопредѣлено на вѣчное существованіе и гдѣ всякая попытка перехода къ земледѣлію была-бы равносильной осужденію себя на голодную смерть.

Извѣстны случаи, когда киргизы, въ стремленіи разъ навсегда обезпечить себя отъ земельныхъ изъятій землеотводныхъ партій, сами уходили съ богатыхъ черноземныхъ почвъ на тощія мало пригодныя для земледѣлія почвы. Конечно, это дѣлалось не въ предположеніи когда-либо заняться земледѣліемъ.

Высказанныя соображенія должны составить содержаніе пятаго положенія въ такой редакціи:

5) Необходимый земельный минимумъ, отводимый отдѣльному хозяйственному аулу или группѣ ихъ въ надѣлъ для обезпеченія земледѣльческаго или скотоводческаго хозяйства киргизъ, поступаетъ въ пользованіе послѣднихъ на основаніяхъ, прилагаемыхъ къ образованію переселенческихъ участковъ, и сохраняется въ пользованіи киргизъ впредь до окончательнаго землеустройства всего осѣдлаго населенія края на тѣхъ же началахъ, какъ за переселенцами ихъ надѣлы.

Но какъ нельзя въ искусственныхъ рамкахъ заранѣе опредѣленныхъ площадныхъ нормъ сохранить извѣстную систему хозяйства, такъ въ то же время нельзя и сломать въ короткій промежутокъ времени сложившейся вѣками системы хозяйства. Поэтому тамъ, гдѣ такая ломка и окажется экономически неизбежной, все-таки аборигенамъ должно быть предоставлено нѣкоторое время на переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію, или смѣшанному хозяйству. Въ этихъ видахъ необходимо помимо земель, поступившихъ въ качествѣ постоянного, вѣчнаго надѣла, по крестьянской нормѣ, сохранить въ пользованіи надѣляемыхъ киргизъ на сроки, заранѣе уже опредѣленные, также площади земель, которыя вмѣстѣ съ постояннымъ надѣломъ представляли-бы обезпеченіе настоящихъ ихъ скотоводческихъ потребностей по скотоводческимъ нормамъ.

Если эти земли (сверхъ постоянного надѣла) будутъ сохранены временно за киргизами какъ бы на правахъ аренды, то путемъ регулированія арендной платы будетъ возможно опредѣленнымъ образомъ вліять на самый темпъ хозяйственной эволюціи, способствуя разложенію устарѣлыхъ формъ хозяйствъ.

Отсюда шестое положеніе:

6) Одновременно съ отводомъ постоянного надѣла во временномъ пользованіи киргизъ оставляется на особыхъ условіяхъ также и потребная для удовлетворенія ихъ настоящихъ скотоводческихъ потребностей норма земли.

Положеніемъ шестымъ со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями вполнѣ обнимается 27 ст. проекта Комиссіи.

Такой временно оставленной въ пользованіи киргизъ площади земли могло бы быть присвоено соотвѣтствующее ей юридическому и хозяйственному значенію названіе государственнаго запаса.

Если въ дополненіе къ изложенной мѣрѣ отмѣнить существующія статьи степного положенія, относящіяся до весьма громоздкаго порядка сдачи въ аренду находящихся въ пользованіи киргизъ государственныхъ земель, и предоставить право сдачи въ аренду крестьянамъ площадей, поступившихъ во временный надѣлъ тому или иному хозяйственному аулу, самимъ домохозяевамъ такихъ ауловъ, то заселеніе такого запаса русскимъ элементомъ произойдетъ во многихъ мѣстахъ гораздо ранѣе, чѣмъ кончится срокъ, на который былъ предоставленъ временный надѣлъ въ пользованіе киргизъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такое заселеніе земель, поступившихъ во временной надѣлъ, произойдетъ: 1) безъ всякаго насилія надъ киргизами, такъ сказать безболѣзненно, и 2) безъ всякихъ затратъ со стороны казны.

Седьмое положеніе, не требующее поясненій, изложится такъ:

7) Вся остающаяся за надѣленіемъ киргизъ въ постоянный надѣлъ и во временное ихъ пользованіе земля поступаетъ въ колонизаціонный фондъ.

Послѣднее, восьмое положеніе, имѣющее въ виду элементъ, уже окончательно осѣвшій на переселенческую норму, или просто мѣстную киргизскую бѣдность, которую необходимо такъ или иначе устраивать, должно формулироваться такъ:

8) Киргизы, заявившіе желаніе немедленно перейти на постоянный надѣлъ, пользуются всѣми установленными для переселенцевъ льготами и пособіями (ссудами, отпусками мѣ-

стныхъ матеріаловъ, отсрочкой въ платежѣ оброчныхъ платежей и проч.).

Положеніе, по существу тождественное съ 28 ст. проекта. Такова предполагаемая мной схема землеустройства. Нисколько не претендуя на абсолютную ея непогрѣшимость, я, однако, считалъ бы необходимымъ замѣтить, что сама жизнь какъ бы уже разрѣшила нѣкоторую часть тѣхъ вопросовъ, которые пытается разрѣшить настоящій докладъ.

Такъ, напримѣръ, предположеніе обосновать равное по душамъ надѣленіе земель и русскихъ и киргизъ, на основѣ однихъ и тѣхъ же приемовъ сравнительной оцѣнки земель, какъ будто встрѣчаетъ подтвержденіе своей жизненности въ существованіи ряда общинно-аульных группъ, призывочныхъ территорій коихъ уже нынѣ не выше переселенческихъ надѣловъ.

Напримѣръ, въ XVIII Принуринскомъ районѣ Акмолинскаго уѣзда изъ призывочной территоріи на долю киргизъ 264 группы приходится по расчету на одну мужскую душу, согласно данныхъ экспедиціи Щербины, всего только 15½ десятинъ земли; на 265 группу 23 десятины на душу, а на 209 группу того же района всего 10½ десятинъ на душу.

Въ группѣ 266 XXVII района на одну мужскую душу приходится призывочной территоріи всего 25 десятинъ.

На весь XVI естественно-историческій районъ того же уѣзда, протянувшійся лентой по берегамъ рѣки Ишима, въ среднемъ приходится 22 десятины призывочной территоріи на одну мужскую душу. Въ частности, въ томъ же районѣ группы 168, 169, 192 обладаютъ нормой около 16—17 десятинъ на одну душу.

Почти во всѣхъ описанныхъ группахъ имѣются запашки; качества почвъ у при-Ишимскихъ группъ таковы, что у осѣдлыхъ съ ними крестьянъ такія же мѣста по правому берегу р. Ишима засчитаны въ удобную только въ доляхъ всей площади. Главнымъ положительнымъ качествомъ всѣхъ перечисленныхъ площадей является сравнительное обиліе на нихъ заливныхъ сѣнокосовъ.

На продолженіи той же ленты въ Атбасарскомъ уѣздѣ въ

группахъ 19 и 20 I естественно-исторического района на одну душу приходится призывочной территоріи 18 десятинъ.

Съ другой стороны, интересно отмѣтить существованіе поселковъ, надѣлы коихъ приближаются къ киргизской нормѣ и хозяйство которыхъ можетъ быть названо до нѣкоторой степени земледѣльческо-скотоводческимъ.

Такъ вырѣзанные частію изъ земель призывочной территоріи вышеуказаннаго XVI естественно-исторического района переселенческіе участки Семеновскій и Максимовскій имѣютъ въ среднемъ на 1 мужскую душу всего земли удобной, долевого зачета и неудобной около 25 десятинъ. Скотоводческое богатство крестьянина селенія Семеновскаго выражается въ среднемъ по расчету на одно хозяйство въ 3 души мужского пола, въ $10\frac{1}{2}$ штукъ крупнаго скота и въ 13 штукъ мелкаго.

Селенія Атбасарскаго уѣзда Ново-Александровское и Поповка по сосѣдству съ вышеописанными группами 19 и 20 I естественно-исторического района обладаютъ надѣлами въ первомъ въ 20 десятинъ всей земли на душу, во второмъ въ 21 десятину.

Вообще въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздѣ нерѣдко встрѣчаются селенія, въ коихъ надѣлы подымаются до 30 десятинъ на душу и даже больше.

Такъ въ Атбасарскомъ уѣздѣ селеніе Новомлинское обладаетъ душевымъ надѣломъ въ 29 десятинъ, селеніе Ивановское въ 28 десятинъ на душу и т. д.

Восемь участковъ Акмолинскаго уѣзда Тишканъ-куль, Хуторокъ № 2, Сасыкъ-куль, Кара-узекъ, Джаксы-коянды, Акъ-тубе, Коянды-карасу и Мурза-Чеку, расположенные въ сравнительной близости къ городу Акмолинску, имѣютъ каждый въ среднемъ около 30 десятинъ на 1 душу мужскаго пола, при наивысшемъ надѣлѣ на Сасыкъ-кулѣ въ 56 десятинъ и наименьшемъ на Мурза-чеку въ 23 десятины.

Не мало участковъ съ такими нормами надѣла на югѣ Акмолинскаго уѣзда.

Особенно сильно развито скотоводство на участкѣ Карасульскомъ Петропавловскаго уѣзда, гдѣ количество скота у большинства хозяевъ исчисляется десятками.

На участкѣ Западномъ Атбасарскаго уѣзда нѣкоторые изъ богатыхъ крестьянъ имѣютъ около сотни головъ скота и больше. Нѣсколько такихъ богачей имѣются также на участкѣ Ивановскомъ.

Конечно, приведенные примѣры представляются по отношенію ко всей области исключительными, тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться на нихъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ какъ на данныхъ, наглядно рисующихъ ту картину промежуточныхъ состояній мѣстныхъ крайнихъ типовъ хозяйствъ и нормъ, представителями которыхъ являются иногда интенсифицирующіе свое хозяйство киргизы, иногда переселенцы крестьяне, занимающіе участки съ малымъ процентомъ удобныхъ для земледѣлія почвъ и развивающіе на такихъ участкахъ по преимуществу скотоводческое хозяйство.

Затѣмъ, мнѣ иногда лично самому приходилось слышать отъ киргизъ заявленія, что они готовы были бы сѣсть на крестьянскій надѣлъ, но только безъ обезпеченія ихъ джайлявными мѣстами они этого сдѣлать не могутъ. Если эти джайлявныя мѣста почему-либо окажутся непригодными для колонизаціи въ цѣломъ или въ частяхъ, то почему не пустить ихъ въ долевого зачетъ и не включить въ общую площадь постоянного киргизскаго надѣла.

При нѣкоторой площади запашекъ и зимнемъ стойловомъ содержаніи скота величина табуна средняго хозяина была бы вовсе ужъ не такъ велика, чтобы, широко примѣняя долевого зачетъ къ пастбищнымъ угодьямъ, не представлялось возможности удовлетворить теперь же потребностямъ осѣдающаго средняго киргизскаго хозяйства путемъ отвода такимъ хозяйствамъ надѣла въ двухъ отрубкахъ на призывочной территоріи и на лѣтовкѣ по тому же принципу, по которому нарѣзаются и переселенческіе участки. Въдѣ отводятся въ области надѣлы крестьянамъ въ двухъ и даже въ трехъ отрубкахъ.

Но какъ бы тамъ ни было одно несомнѣнно и ясно, что всякой землеустроительной работѣ долженъ предшествовать цѣлый рядъ подготовительныхъ работъ: изготовленіе планшетовъ сплошной съемки, детальное изученіе предположенной подѣ разверстаніе территоріи какъ въ агрономическомъ,

такъ и гидротехническомъ отношеніяхъ, наконецъ, статистическое обследованіе вошедшихъ въ предѣлы обрабатываемой территоріи хозяйствъ какъ киргизскихъ, такъ и русскихъ, въ соединеніи съ тщательнымъ изученіемъ сложившихся на ней земельныхъ отношеній тѣхъ и другихъ.

Для начала и въ видѣ опыта было бы весьма желательно, по полученіи матеріаловъ производившагося въ прошломъ году отрядомъ статистика Кузнецова повторнаго изслѣдованія Кокчетавскаго уѣзда, организовать предстоящимъ же лѣтомъ землеустройство на вышеизложенныхъ основаніяхъ хотя бы одной какой-нибудь киргизской волости этого уѣзда, справедливо считаемаго житницей Акмолинской области.

П. Новоселовъ.

Хуторскіе отрубы, образованные въ 1907 году въ Томскомъ уѣздѣ, на земляхъ Алтайскаго Округа Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ Томскомъ уѣздѣ, на земляхъ Алтайскаго Округа, переданныхъ на основаніи закона 19 сентября 1906 года въ казну, попутно съ образованіемъ переселенческихъ участковъ былъ организованъ опытъ надѣленія переселенцевъ хуторскими отрубамі.

Предположено было въ теченіе 1907-го года отграничить до ста хуторовъ, при чемъ въ каждомъ случаѣ выяснялись какъ количество затраченнаго на отграниченіе времени и типы самихъ хуторовъ, такъ и условія водворенія переселенцевъ. Въ теченіе года было образовано въ Томскомъ уѣздѣ Алтайскаго Округа 120 хуторовъ и хуторскихъ отрубовъ, площадью въ 10406,3 десятинъ удобной земли и 1413,4 неудобной (103—менѣе, чѣмъ по 60 дес., и 17—отъ 60 до 500 д.); зачислено въ нихъ 1020 долей—340 семей.

Условія образованія хуторскихъ отрубовъ были различны.

Нѣкоторыя дачи, оставшіяся отъ землеустройства старожиловъ, были слишкомъ растянуты. Отъ мѣста намѣчаемой усадьбы поля отстояли на 10 верстъ и болѣе. Такія площади выдѣлялись въ самостоятельный хуторской отрубъ. Такъ были образованы участки Пустынской, Никифоровскій, Продолговатый, Дубовскій.

Небольшія арендныя статьи, переданныя Управленіемъ Алтайскаго Округа, по истеченіи срока аренды также поступили, въ большинствѣ случаевъ, подъ хуторскіе отру-

Растянутасть
дачь.

Небольшія
арендныя
статьи.

79
193
801-13
1803
ПОГАЩЕНО
102.

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 рубля.

№ 4.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПВ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

ными, возвращать ихъ для пересмотра и исправленія по его указаніямъ.

Необходимо, однако, всемѣрно ускорить дѣло поземельно-податного устройства, чтобы громадныя площади государственныхъ земель, изъ-за неопредѣленности своего юридическаго положенія, не „выходили изъ службы“ въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ.

2) Разъясненіе ст. 270 Туркест. Положенія примѣчаніемъ, дающимъ право государству использовать излишки землепользованія кочевниковъ, а также устройство ихъ по земледѣльческимъ нормамъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ они уже перешли къ земледѣлію.

3) Урегулированіе водныхъ запасовъ въ краѣ и упорядоченіе водопользованія. Выработка воднаго закона, который долженъ утвердить верховное право государства на воду и фиксировать права населенія на извѣстное количество влаги.

4) Измѣненіе порядка колонизаціи Туркестана для созданія на богатой окраинѣ, являющейся къ тому же однимъ изъ боевыхъ фронтовъ государства, хозяйственно-крѣпкаго русскаго населенія.

5) Реформа податного обложенія какъ кочевого, такъ и осѣдлаго населенія.

Вотъ тѣ самые существенные вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ будущее такъ дорого обошедшейся намъ окраины. Безспорно, дѣло предстоитъ весьма трудное, но послѣ страшныхъ уроковъ исторіи, передъ лицомъ, можетъ быть, смертельной опасности, мы не имѣемъ права забывать, что мы—великій народъ, и что не для малыхъ дѣлъ создавалась Великая Россія.

Г. Логановъ.

Основные положенія землеустройства киргизъ въ Акмолинской области *).

Въ предшествующемъ номерѣ (3) „Вопросовъ Колонизаціи“, въ статьѣ одноименнаго названія, я доказывалъ необходимость работы по отводу въ Акмолинской области земель для переселенцевъ и иныхъ государственныхъ надобностей вести въ дальнѣйшемъ не иначе, какъ съ одновременнымъ землеустройствомъ киргизъ. Въ качествѣ основныхъ положеній такого землеустройства я выдвинулъ слѣдующія: землеустройство должно быть приурочено, по возможности, къ территоріи отдѣльной киргизской волости и должно быть сплошнымъ, распространяясь на всѣ хозяйства волости; необходимый земельный минимумъ, отводимый отдѣльному хозяйственному аулу или группѣ въ надѣлъ для обезпеченія земледѣльческаго или скотоводческаго хозяйства киргизъ, поступаетъ въ пользованіе послѣднихъ на основаніяхъ, прилагаемыхъ къ образованію переселенческихъ участковъ и сохраняется за киргизами впредь до окончательнаго землеустройства всего осѣдлаго населенія края на тѣхъ же началахъ, какъ за переселенцами ихъ надѣлы; для обезпеченія хозяйствъ, еще не созрѣвшихъ для перехода къ земледѣлію, вмѣстѣ съ отводомъ постоянного надѣла, оставляется во временномъ пользованіи киргизъ, на особыхъ условіяхъ, также и потребная для удовлетворенія ихъ настоящихъ скотоводческихъ потребностей норма земли. Въ настоящей статьѣ я желаю подробно изложить намѣченную схему землеустройства киргизъ, иллюстрируя ее нижепомѣщеннымъ чертежомъ.

Схематическій чертежъ землеустройства слагается изъ двухъ частей—одной, на восковкѣ, изображающей примѣрное

*) „Вопросы колонизаціи“, № 3, стр. 108—120.

землепользование киргизъ на призимовочной территории определенной волостной единицы въ его современномъ состояніи, и второй—на простой бумагѣ, гдѣ землепользование тѣхъ же киргизъ изображено въ результатѣ землеустройства.

На первомъ чертежѣ мы видимъ обычное расположение хозяйственныхъ ауловъ киргизъ. Аулы, объединенные общностью пользования нѣкоторыми или всѣми угодьями, а также аулы близкихъ родственниковъ сведены по схемѣ въ общинно-аульные группы, подобно тому, какъ это сдѣлано на картахъ статистической экспедиціи Щербины. Общинно-аульные группы, безъ наблюдаемаго иногда ихъ дробленія въ дѣйствительности по разнымъ административнымъ ауламъ, включены цѣликомъ въ общія площади этихъ ауловъ. Административные аулы (ихъ на чертежѣ 6) составляютъ въ совокупности призимовочную территорию волости.

Нѣкоторыя группы, какъ, напримѣръ, 3-я первого административнаго аула, 3-я и 4-я второго административнаго аула, 1-я третьяго административнаго аула и т. д., включающія въ себя только по одному обособленному хозяйственному аулу, называются простыми; группы съ большимъ числомъ хозяйственныхъ ауловъ называются сложными.

На второмъ чертежѣ изображено землепользование тѣхъ же группъ и ауловъ съ измѣненіями, которыя произошли въ немъ при землеустройствѣ подѣ влияніемъ, съ одной стороны, вклинившихся въ это землепользование переселенческихъ участковъ и земель единственнаго владѣнія казны, механически сдвинувшихъ границы былого простора и включившихъ его въ рамки определенныхъ нормъ, а съ другой,—подѣ влияніемъ создавшихся вышесказанной пертурбаціею новыхъ сельско-хозяйственныхъ и родовыхъ тяготѣній и отношеній.

Всѣ аулы располагаются не столько на лучшихъ въ почвенномъ отношеніи мѣстахъ, сколько на мѣстахъ, гдѣ есть хорошіе естественные водопой для скота, гдѣ какъ зимовки, такъ и скотъ будутъ наиболѣе защищены отъ зимнихъ бурановъ и гдѣ призимовочное пастбище окажется наилучшимъ. Въ послѣднемъ отношеніи весьма важную роль играютъ мѣста, съ которыхъ зимой легко выдувается вѣтромъ снѣгъ и гдѣ обнаженная, такимъ образомъ, площадь не представ-

ляетъ для скота никакихъ затрудненій къ добычѣ подножнаго корма.

Съ точки зрѣнія земледѣльца, какимъ мы предполагаемъ видѣть, въ недалекомъ будущемъ, киргиза Акмолинской области въ тѣхъ районахъ, гдѣ нынѣ успѣшно развивается сельское хозяйство переселенцевъ, быть можетъ, выборъ киргизомъ мѣста для зимовья окажется иногда недостаточно рациональнымъ. Однако рассчитывать, что при землеустройствѣ киргизъ перейдетъ, въ этихъ видахъ, на новыя мѣста, особенно не слѣдуетъ. Съ разъ насиженными мѣстами не легко разставаться и кочевнику, а тѣмъ болѣе подѣ давленіемъ соображеній, которыхъ въ настоящій моментъ его голова не будетъ въ состояніи ясно усвоить. Съ этой неохотой перейти на новыя мѣста придется серьезно считаться при землеустройствѣ. Несомнѣнно, только въ случаяхъ исключительной надобности, возможно будетъ прибѣгать къ принудительному переселенію ауловъ. Но ожидать отъ этого какого-нибудь тормазы дѣлу не слѣдуетъ. Киргизскіе аулы, переведенные на сельское состояніе, представятъ изъ себя въ большинствѣ небольшіе хуторскіе участки. Землепользование въ такихъ участкахъ, даже при наличности отдаленнаго или недостаточно удобнаго расположенія усадебъ относительно пахотныхъ угодій, не составитъ такихъ препятствій къ успѣху хозяйства, какія приходится иногда видѣть въ хозяйствѣ переселенцевъ, особенно въ большихъ поселкахъ. Между тѣмъ, при всякомъ перенесеніи аула на новое мѣсто, придется встрѣтиться съ обычнымъ въ степи затрудненіемъ—отсутствіемъ естественныхъ водныхъ источниковъ. Безъ этихъ послѣднихъ киргизамъ, при наличности ихъ настоящихъ стадъ, существовать немыслимо. Колодцы, сооружаемые переселенческими гидротехниками на грунтовыхъ водахъ второго и третьяго горизонта,—это далеко не киргизскіе кудуки. Въ то время какъ при устройствѣ первыхъ всѣ желанія направлены на то, чтобы избѣжать просачиванія верхней воды въ колодцы (въ гигиеническихъ цѣляхъ), кудуки, обслуживая, главнымъ образомъ, скотъ, имѣютъ свою цѣлью утилизацію именно верхней воды кочковатыхъ и торфяныхъ болотъ, неглубоко залегающей, а потому легко вскрываемой и съ очень хоро-

шимъ притокомъ—обстоятельства, имѣющія особую цѣнность въ глазахъ киргиза.

Вотъ почему предлагаемая мною схема предусматриваетъ сравнительно рѣдкіе случаи переноса ауловъ. Такъ, напримѣръ, по схемѣ (нужно наложить одинъ чертежъ на другой) хозяйственный аулъ № 1 I-го административнаго аула приселяется къ аулу № 2, причемъ оба они при землеустройствѣ получаютъ одинъ общій постоянный надѣлъ по крестьянской нормѣ (желтая краска) и общій временный или дополнительный (сѣро-голубая краска) по расчету на скотоводческое хозяйство (считая въ томъ количествѣ площадь постоянного надѣла). 5-й аулъ присоединяется къ 4-му, съ которымъ также получаетъ одинъ общій постоянный надѣлъ. Что касается временнаго надѣла, то онъ отводится для всѣхъ трехъ хозяйственныхъ ауловъ группы № 2 одинъ. 1-й, 2-й и 3-й хозяйственные аулы II административнаго аула соединены въ два постоянныхъ надѣла и въ одинъ временный, съ приселеніемъ 2-го аула къ 3-му. Въ I-й группѣ VI административнаго аула мы видимъ примѣръ, обратный предыдущему; тутъ общинно-аульная группа претерпѣваетъ подъ вліяніемъ сельско хозяйственныхъ экономическихъ факторовъ новаго времени легкое измѣненіе: 1-й хозяйственный аулъ обособляется какъ въ отдѣльный постоянный, такъ и въ отдѣльный отъ всей группы временный надѣлъ. Съ другой стороны, 2-й хозяйственный аулъ, обособляясь въ отдѣльный постоянный надѣлъ, получаетъ временный надѣлъ совмѣстно съ 1-мъ хозяйственнымъ ауломъ совершенно другого старшинства — V административнаго аула и т. д.

Такимъ образомъ, возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ комбинацій въ порядкѣ землепользованія, всѣ случаи котораго не представляется, конечно, возможнымъ объять въ одной небольшой схемѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ создается и сплошное перемѣщеніе старыхъ границъ административнаго дѣленія.

Одновременно съ отводомъ надѣловъ киргизамъ по двумъ нормамъ надѣленія—скотоводческой (временно) и земледѣльческой (навѣкъ или до времени новаго общаго землеустройства), разомъ изъемяются изъ площади призывочной территории волости всѣ излишнія земли и нарѣзаются какъ

участки для переселенцевъ (розовая краска), такъ лѣсныя дачи единственнаго владѣнія казны и казенно оброчныя статьи (зеленая краска). Кочевыя дороги къ лѣтовкамъ временно оставляются, причемъ мѣстами, въ интересахъ охраны спокойствія какъ киргизъ, такъ и русскихъ, направленіе этихъ дорогъ нѣсколько видоизмѣняется.

Такой въ грубыхъ чертахъ, какъ мнѣ представляется, правильный путь къ окончательному разрѣшенію земельного вопроса въ степи. Остается только освѣтить нѣсколько, быть можетъ, не совсѣмъ ясную картину дальнѣйшей эволюціи киргизскаго хозяйства, которая должна совершиться подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: 1) увѣренности въ томъ, что отведенный аулу постоянный надѣлъ новымъ отчужденіемъ не подлежитъ и 2) неизбежности того, что временный надѣлъ по истеченіи опредѣленнаго промежутка времени изъ пользования данныхъ хозяевъ обязательно будетъ изъятъ. Представимъ себѣ, что временный надѣлъ поступаетъ въ пользованіе киргизамъ всего, напримѣръ, на 15 лѣтъ, при этомъ обуславливается постепенное по-годное возрастаніе поземельнаго налога съ этого надѣла, который, не превышая по своимъ размѣрамъ существующей въ первый годъ по землеустройствѣ кибиточной подати, въ послѣдующіе годы вырастаетъ до размѣровъ нормальнаго обложенія крестьянскихъ старожильческихъ земель. Ясно, что для пользователя такимъ надѣломъ, эксплуатация его на старыхъ началахъ станетъ черезъ опредѣленный промежутокъ времени невыгодною, а для малоскотнаго хозяина, получившаго такой надѣлъ по средней землеустроительной нормѣ, онъ будетъ бременемъ съ самаго дня его полученія*). Волей-не-волей и тому и другому придется искать болѣе выгодныхъ способовъ эксплуатации доставшихся богатствъ. Такими способами, прежде всего, явится постепенная сдача въ аренду площадей вре-

*) Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, согласно намѣченному мною основнымъ положеніямъ землеустройства, такой хозяинъ, если пожелаетъ, можетъ отказаться отъ временнаго надѣла, получивъ вмѣсто его тѣ льготы, которыя получаетъ переселенецъ. Стр. 116, № 3 „Вопросовъ колонизации“.

менных надѣловъ бѣдняками-киргизами ихъ сосѣдямъ богачамъ или пришельцамъ изъ Россіи крестьянамъ. Борьба за эту аренду на-ряду съ возрастающимъ по-годно налоговымъ бременемъ для кочевника-скотовода будетъ становиться все болѣе и болѣе непосильной, она понудитъ его такъ или иначе искать выхода изъ предстоящаго разоренія по пути усовершенствованія системы своего хозяйства или даже полной ликвидации его съ переходомъ къ зерновому хозяйству. И какъ скоро такой переходъ совершится, то вмѣстѣ съ тѣмъ станетъ излишней и аренда чужой земли, разъ имѣется въ наличности свой надѣлъ. Другое дѣло, переселенецъ-крестьянинъ. Онъ выйдетъ побѣдителемъ изъ этого экономического состоянія не только потому, что будетъ закладывать фундаментъ своего будущаго благосостоянія на болѣе выгодной системѣ хозяйства, но еще и потому, что такому работнику, порвавшему все съ своей родиной, будетъ улыбаться перспектива рано или поздно стать вѣчнымъ пользователемъ или даже собственникомъ того клочка земли, который онъ польетъ сейчасъ своимъ потомъ въ качествѣ временнаго арендатора. Черезъ 15 лѣтъ, или меньшій срокъ, временный надѣлъ киргиза поступаетъ въ распоряженіе государственной власти, которой останется только утвердить въ правахъ владѣнія всѣхъ такихъ крестьянъ-арендаторовъ на занятыхъ ими участкахъ и доприселить къ нимъ, въ случаѣ нужды, до предѣловъ законныхъ нормъ новыхъ пришельцевъ изъ Россіи.

На ряду съ отводомъ участковъ изъ фонда, который сразу будетъ выдѣленъ при землеустройствѣ киргизъ подъ колонизацію, явится возможность возникновенія въ краѣ хуторовъ и цѣлыхъ поселковъ на площадяхъ временныхъ надѣловъ киргизъ на правахъ временныхъ арендаторовъ. Безъ всякихъ затратъ для казны будетъ заложенъ фундаментъ экономического завоеванія края русскимъ переселенцемъ, фундаментъ тѣмъ болѣе прочный, что онъ будетъ созидаться на основѣ мирнаго договора и привлеченія въ край болѣе самостоятельнаго элемента, чѣмъ тотъ, который приходится наблюдать въ большинствѣ сейчасъ.

Въ какія, по истинѣ, дикія условія поставлена въ настоящее время аренда земли въ киргизской степи—говорить

много не приходится. Не касаясь 126 статьи Степного Положенія, въ силу которой сдача земли въ аренду производится только по приговору волостного съѣзда, что уже одно представляетъ полное отрицаніе всякаго индивидуальнаго интереса въ такой сдачѣ, этого главнаго стимула всякой денежной сдѣлки, самый фактъ необезпеченности такой аренды отъ дѣйствій землеотводной организаціи, имѣющей право въ любой моментъ отобрать такую землю для надобностей колонизаціи, въ корень убиваютъ всякую возможность сколько-нибудь рациональной аренды въ степи.

Совсѣмъ другая картина получится, когда каждая десятина найдетъ своего хозяина. Маленькій хозяйственный аулъ или даже группа скорѣе распорядятся своей излишней землей, разъ будутъ лично матеріально заинтересованы въ этомъ. О крестьянинѣ же, въ виду всего изложеннаго, и говорить не приходится. Мнѣ лично даже думается, что скорѣе не совсѣмъ удачный казенный участокъ будетъ пустовать, чѣмъ подходящий для аренды клочекъ земли подъ условіемъ обращенія черезъ опредѣленный промежутокъ времени зависимаго арендатора въ самостоятельнаго хозяина. И если работы по землеустройству потребуютъ въ началѣ болѣшихъ силъ и средствъ, чѣмъ требуется ихъ при теперешней системѣ отвода участковъ, то зато и результаты будутъ далеко не равные тѣмъ, которые мы видѣли сейчасъ, не говоря уже о по-истинѣ горестной моральной сторонѣ послѣднихъ работъ.

Наконецъ, что касается лѣтовокъ, то вопросъ о нихъ въ различныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ качества почвы, воднаго обезпеченія, расположенія по отношенію къ призимовочной территоріи и значенія данной лѣтовки для скотоводовъ въ настоящемъ, можетъ, по мѣстнымъ условіямъ, получить разное разрѣшеніе. Признавая необходимымъ сохранить на опредѣленный періодъ времени существующую систему хозяйства на призимовочной территоріи, понятно, нельзя будетъ сразу ликвидировать права на лѣтовки. Но, конечно, и тутъ эта ликвидація должна произойти опять-таки постольку, поскольку возможенъ для даннаго района переходъ къ такой системѣ хозяйства, которая не потре-

буетъ дальняго откочеванія, въ виду земельной тѣсноты или въ виду простой невозможности въ данномъ мѣстѣ вести иную систему хозяйства, какъ чисто скотоводческую. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Акмолинская область далеко не вся пригодна для земледѣлія, что значительная часть ея какъ въ настоящее время, такъ и въ продолжительномъ будущемъ будетъ исключительно царствомъ кочевника, и потому въ стремленіи возможно рациональнѣе разрѣшить вопросъ устройства киргизъ въ степи, въ связи съ дѣломъ колонизаціи и насажденія зерновой культуры въ краѣ, нужно постоянно имѣть въ виду, чтобы при этой работѣ не были нарушены жизненные интересы скотоводческаго хозяйства тамъ, гдѣ таковое является по мѣстнымъ условіямъ единственно возможнымъ.

Такой въ общихъ чертахъ представляется мнѣ картина рациональнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса въ степи.

Намѣченная схема, однако, не совсѣмъ совпадаетъ съ предположеніями высшаго административнаго учрежденія въ области — Общаго Присутствія Акмолинскаго Областного Правленія.

Вмѣсто предлагаемаго мною, временнаго надѣла киргизъ, оставляемому имъ на отличныхъ отъ постояннаго надѣла условіяхъ для удовлетворенія настоящихъ ихъ скотоводческихъ потребностей, Общее Присутствіе устанавливаетъ, что всѣ земли, которыя останутся за надѣленіемъ киргизъ по тремъ предположеннымъ Присутствіемъ различнымъ для того или другого района области нормамъ (15, 30 и 60 дес. на душу) и на которыхъ почему либо будетъ нельзя образовывать переселенческихъ участковъ, поступаютъ въ пользованіе киргизъ на существующихъ нынѣ основаніяхъ для лѣтовокъ. Однако, не трудно видѣть, что проектируемая Присутствіемъ мѣра не дастъ результатовъ. Разъ только всѣ лучшія мѣста съ водопоями или хорошими почвенными условіями поступятъ въ надѣлъ крестьянамъ или киргизамъ, то оставшаяся земля будетъ негодной ни для тѣхъ, ни для другихъ и, прежде всего, потому, что будетъ безводной. Выйдетъ рядъ нарѣзокъ съ череполосицу съ безводными пустырями, частями которыхъ будутъ пользоваться не киргизы,

утѣсненные новымъ надѣленіемъ, а вообще всѣ тѣ, чьи границы примкнутъ къ такимъ пустырямъ.

Въ интересахъ смягченія удара землеустройства по отживающимъ формамъ киргизскаго хозяйства, для полной ликвидаціи котораго необходимъ нѣкоторый промежутокъ времени, ровно ничего не будетъ сдѣлано. А между тѣмъ такой переходный моментъ необходимъ, иначе въ жизнь края будетъ внесена буря, которая, кромѣ ненужнаго разоренія массы киргизскихъ семей, дѣлу землеустройства ничего не принесетъ. Можно увѣренно сказать, что это выйдетъ не землеустройство, а землеразстройство киргизъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что какое бы землеустройство киргизъ ни создавать, его придется примѣнить только къ тѣмъ районамъ, гдѣ вопросъ о переходѣ скотоводовъ къ земледѣлію сталъ нынѣ подъ вліяніемъ колонизаціи неизбѣжнымъ. Тамъ, гдѣ нарѣзка участковъ для переселенцевъ не такъ привлекательна, не сулитъ большихъ благъ имъ, лучше даже совсѣмъ отказаться отъ колонизаціонныхъ работъ, а съ ними и отъ землеустройства киргизъ, ибо послѣднее, внѣ образованія переселенческаго фонда, мало интересно и для Правительства и для самихъ киргизъ. Между тѣмъ, какъ разъ пригодные для земледѣлія, а стало быть и землеустройства, районы являются наиболѣе использованными и пригодными для дальнѣйшаго отвода участковъ какъ на ихъ призмочныхъ площадяхъ, такъ и на лѣтовкахъ. Предѣлъ возможныхъ изъятій въ этихъ районахъ можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ однихъ только размѣровъ въ значительной мѣрѣ выработанныхъ нормъ. Препятствія изъятіямъ подъ участки и надѣлы по крестьянской нормѣ со стороны неудобныхъ земель почти не предвидится. Такимъ образомъ немедленный переходъ скотовода отъ былого простора по Щербиновскимъ нормамъ къ 15-ти десятинному надѣлу и даже меньшему, если будетъ строго проведенъ принципъ поравненія въ надѣлахъ между крестьянами и киргизами, ничѣмъ не будетъ смягченъ *).

* Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 22 Іюня 1900 г., Положеніе Комитета Сибирской жел. дор. о переселеніи въ Тургайскую область и

Такимъ образомъ, перенесеніе центра тяжести съ проектируемыхъ мною временныхъ надѣловъ на остатки отъ наръзковъ непригодныхъ земель, какъ это предлагается Присутствіемъ, едва-ли можно будетъ признать отвѣчающимъ истиннымъ нуждамъ края, особенно въ районахъ, гдѣ, въ виду хорошихъ почвенныхъ условий, не предвидится большихъ остатковъ такого рода и гдѣ, кромѣ того, лѣтовки, представляя сами по себѣ хорошій колонизаціонный фондъ, такъ или иначе не избѣгнуть участи обращенія ихъ подъ осѣдлое заселеніе.

Нормы надѣленія киргизъ по районамъ Общее Присутствіе устанавливаетъ въ 15, 30 и 60 десятинахъ, примѣнительно къ бурятскому землеустройству, и здѣсь опять расходится съ признаваемымъ мною необходимымъ поравненіемъ киргизъ съ русскими переселенцами. Если я и нахожу необходимымъ пока сохранить хотя бы временно земельный просторъ за киргизами, то вовсе не въ видахъ признанія за ними въ будущемъ какихъ-либо преимуществъ на экономическое благополучіе по сравненію съ крестьянами, а лишь въ интересахъ справедливаго предупрежденія неминуемаго разоренія многихъ киргизскихъ хозяйствъ отъ немедленнаго и рѣзкаго стѣсненія современнаго ихъ землепользованія.

Но въ вопросѣ о нормахъ надѣленія имѣется еще другая сторона, дѣлающая совершенно излишнимъ введеніе для киргизъ нормъ надѣленія отличныхъ отъ крестьянскихъ.

Такъ присутствіе въ земледѣльческихъ районахъ устанавливаетъ норму надѣленія киргизъ въ 15 десятинахъ удобной земли. Но такова въ такихъ районахъ норма и для крестьянъ. Практикуемое пониженіе этихъ нормъ для переселенцевъ на нѣкоторыхъ особо благопріятно образованныхъ участкахъ до 10 десятинахъ, не будетъ встрѣчать препятствій и для киргизъ — чистыхъ земледѣльцевъ.

Норма въ 30 десятинахъ на душу въ районахъ, мало удобныхъ для земледѣлія, т.е. гдѣ почва неблагопріятна, гдѣ

объ уменьшеніи нормы земельных надѣловъ въ переселенческихъ участкахъ. Стѣнного края, норма эта колеблется отъ 10 дес. удобной земли (включая сюда и лѣсной надѣлъ) на 1 душу мужского пола до 15 десятинахъ.

обиліе неудобной земли, является фактически таковой и для переселенцевъ. Опытъ образованія въ такихъ районахъ переселенческихъ участковъ давно уже выработалъ эту проектируемую Присутствіемъ норму надѣленія въ 30 дес. всей земли на душу. Такъ что и тутъ, казалось бы, можно было не связывать себя при землеустройствѣ какимъ-то заранее установленнымъ дѣленіемъ области на районы по тремъ трафаретамъ съ обязательной готовой мѣркой нормъ, а поступать такъ, какъ это дѣлаетъ при образованіи участковъ, т.е. удобную землю зачитывать десятину за десятину, пастбищную (солонцеватую, щебневатую, сопки и т. п.) пускать въ долевой зачетъ, а неудобную не зачитывать совсѣмъ.

О нормѣ въ 60 десятинахъ не приходится много распространяться потому, что она предполагаетъ въ виду районы, гдѣ колонизація пока маложелательна и гдѣ естественный просторъ дѣлаетъ всякое землеустройство въ настоящее время совершенно излишнимъ. Все равно такое землеустройство въ результатѣ сведется на одно бумажное установленіе границъ, въ натурѣ же, какихъ пограничныхъ признаковъ ни сооружай, никто сообразоваться съ ними и оберегать ихъ не станетъ. Если такую норму разсматривать какъ частный случай въ общей цѣпи землеустройства, то и тутъ окажется, что едва-ли необходимо было и ее закрѣплять опредѣленной цифрой. Не трудно видѣть, что тамъ, гдѣ вся земля будетъ долевого зачета, да гдѣ еще имѣется земля неудобная, какъ разъ и составитъ та скотоводческая норма, примѣрно въ 60 дес., которую устанавливаетъ Общее Присутствіе.

При землеустройствѣ киргизъ нѣтъ, по моему, надобности, сохранять предоставленныя имъ, какъ кочевникамъ, льготы: свободу отъ исполненія воинской повинности и покибиточное обложеніе, вмѣсто поземельнаго. Покибиточная подать, при переходѣ къ крестьянскому надѣлу, не будетъ по своимъ размѣрамъ отличаться отъ установленнаго нынѣ въ области средняго поземельнаго обложенія, а свобода отъ воинской повинности можетъ оказаться въ недалекомъ будущемъ и въ глазахъ киргизъ фактически не льготой уже, а лишеніемъ правъ, съ которыми обычно связываетъ народное предста-

вление исполнение воинской службы. Стоит послушать, какъ требуетъ себѣ земли простой переселенецъ и какъ ее требуетъ бывший солдатъ, особенно если онъ побывалъ въ Манчжуріи.

Правда, киргизы въ данное время являются элементомъ мало приспособленнымъ для несенія военной службы, главнымъ образомъ, вслѣдствіе предрасположенія къ заболѣваніямъ чахоткой въ городскихъ казарменныхъ помѣщеніяхъ. Если киргизы, проводя значительную часть года на чистомъ свѣжемъ воздухѣ степей, кочуя вдали отъ всякаго жилья, ночуя въ юртахъ, не выработали пока въ своемъ организмѣ необходимой устойчивости противъ заболѣваній туберкулезомъ въ отравленной атмосферѣ городовъ, то это еще не значитъ, что приспособленіе къ новымъ формамъ хозяйства, а съ нимъ и къ новому образу жизни не сдѣлаетъ въ недалекомъ будущемъ киргиза менѣе воспримчивымъ къ чахоткѣ. Въ 1906 г. киргизами, стѣсненными образованіемъ прирѣзки къ селенію Александровскому, Акмолинскаго уѣзда, было предъявлено комиссіи требованіе устроить ихъ, какъ крестьянъ. При этомъ старики въ одинъ голосъ заявили о своей готовности отдать сыновей въ солдаты. Помѣшала устройству просителей на крестьянскомъ надѣлѣ единственно неподготовленность ихъ къ новой формѣ хозяйства—они просили сверхъ крестьянской нормы на призовокѣ сохранить имъ право лѣтняго выпаса на джайлявѣ. Конечно, случай такого заявленія исключительный, но онъ важенъ съ той стороны, что свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у киргизъ какихъ-либо препятствій къ отбыванію воинской повинности со стороны ихъ народныхъ воззрѣній.

Въ заключеніе настоящей статьи необходимо сказать нѣсколько словъ о технической сторонѣ дѣла землеустройства по той схемѣ, которая предлагается докладомъ.

Многимъ можетъ показаться такое землеустройство слишкомъ громоздкимъ и длительнымъ. Опытъ землеустройства крестьянъ въ 4-хъ сибирскихъ губерніяхъ Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской указалъ на крайнюю медленность этихъ работъ. Каково же должно быть землеустройство, гдѣ киргизамъ вмѣсто одного надѣла нарѣзаются

сразу цѣлыхъ два—одинъ временный, а другой постоянный. Скажутъ, простительно-ли пишушему эти строки, технику, самому работавшему по землеустройству, предлагать такую систему. Намъ думается, что такая система реально осуществима, а тѣми выгодами, которыя она сулитъ отъ свободы заселенію края вольными арендаторами, весьма кромѣ того и продуктивна по своимъ результатамъ.

Дѣло въ томъ, что какъ бы землеустройство не производить, значительное количество техническихъ работъ всегда падетъ на съемку ситуациі. Между тѣмъ, не трудно видѣть, что при землеустройствѣ киргизъ по моей схемѣ, если бы потребовалось форсированіе такихъ работъ, съемку ситуациі, да и то путемъ выдѣленія однихъ неудобныхъ мѣстъ, было бы возможно ограничить предѣлами площадей переселенческихъ участковъ и постоянныхъ надѣловъ киргизъ. Площади временныхъ надѣловъ могутъ быть оставленными и безъ съемки ситуациі, разъ общимъ осмотромъ мѣстности на нихъ не установлено значительныхъ пространствъ совершенно неудобныхъ земель. Эти площади, предполагаемая къ отводу лишь для обезпеченія временныхъ скотоводческихъ потребностей киргизъ, по самой своей природѣ не требуютъ какой-либо тщательности въ оцѣнкѣ земель, важно лишь не сдѣлать грубой ошибки въ такой расцѣнкѣ и, въ случаѣ необходимости, не забыть при особенно плохихъ качествахъ почвеннаго покрова сдѣлать соотвѣтствующую надбавку въ количествѣ земли. Опасаться при этомъ передать киргизамъ лишнее не слѣдуетъ, такъ какъ все равно такая земля рано-ли, поздно-ли поступитъ въ надѣлъ переселенцу или пойдетъ для другихъ государственныхъ надобностей.

Что касается отграничительныхъ работъ, то тутъ тоже могутъ быть нѣкоторыя упрощенія по границамъ временныхъ надѣловъ. Такъ, на примѣръ, окончательной опашки (окончательнаго отграниченія) по границамъ временнаго надѣла можно будетъ и не дѣлать. Достаточно будетъ сооруденія поворотныхъ признаковъ, какъ-то: ямъ и столбовъ. На границахъ переселенческихъ участковъ, казенныхъ земель и постоянныхъ надѣловъ киргизъ межники будутъ пропаханы по смежеству съ временными надѣлами независимо отъ образо-

ванія этихъ послѣднихъ. А между временными надѣлами сосѣднихъ киргизъ при наличности ямъ, по которымъ въ любой моментъ можно будетъ возстановить границы указаннаго землепользованія, межники не будутъ играть большой роли и могутъ быть или совсѣмъ не пропахиваемы, или пропахиваемы какъ временныя границы однимъ межникомъ и самими сосѣдами по добровольному соглашенію между ними. Впрочемъ, всѣ техническія упрощенія при этой ли, при другой-ли схемѣ землеустройства, въ конечномъ результатѣ не дадутъ такой прочности и спокойствія дѣлу и людямъ, какъ болѣе медлительное и тщательное исполненіе всей работы. Но здѣсь мы уже останавливаемся передъ другимъ требованіемъ жизни—требованіемъ такъ или иначе считаться съ вновь влившимися въ область массами переселенцевъ. Несмотря на закрытіе области для переселенцевъ, приливъ этихъ послѣднихъ въ текущемъ году нисколько противъ прошлаго года не уменьшился. Землеустроительныя Комиссіи въ Россіи заняты организаціей группового ходачества, а здѣсь сейчасъ нѣтъ селенія безъ сотни душъ неприписныхъ. Создалось явленіе небывалое въ области, но столь характерное для русской дѣйствительности: группы неприписныхъ организуются по уѣздамъ выхода и посылаютъ отсюда изъ Акмолинской области ходяковъ въ Россію, съ исключительной цѣлью добиться отъ Комиссій легализаціи такихъ самовольно переселившихся группъ.

Для насъ, здѣсь сидящихъ на мѣстахъ, фактъ устройства въ конечномъ результатѣ такихъ незаконныхъ пришельцевъ рисуется столь же неизбѣжнымъ, какъ неизбѣжно вообще мирное завоеваніе степи земледѣльцемъ помимо всякихъ вліяній внутренней политики, какъ неизбѣжно немедленное коренное измѣненіе основаній землеотводныхъ работъ съ переходомъ на путь рациональнаго землеустройства, поставленнаго, съ одной стороны, на началахъ законной охраны жизненныхъ интересовъ мѣстнаго киргизскаго населенія, а съ другой—на началахъ наиполнѣйшаго удовлетворенія справедливыхъ притязаній русскаго народа на находящіеся нынѣ въ пользованіи киргизъ излишки земель.

П. Новоселовъ.

О колонизаціонномъ значеніи Семирѣчья.

По поводу сообщеній, сдѣланныхъ Начальникомъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ А. И. Пильцемъ въ Переселенческой Комиссіи Государственной Думы, въ февралѣ 1908 года.

Въ С. Петербургскихъ газетахъ „Новое Время“ и „Слово“ (отъ 15 февраля 1908 года) было сообщено, что въ Переселенческой Комиссіи Государственной Думы Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ А. И. Пильцъ давалъ объясненія по поводу переселенія въ Туркестанскій край. По словамъ газетъ, на поставленный комиссіею вопросъ о томъ, сколько имѣется въ Туркестанѣ земель „богарныхъ“, т.-е. не нуждающихся въ орошеніи, г. Пильцъ отвѣтилъ, по словамъ вышеуказанной газетной замѣтки, что такихъ земель во всемъ Туркестанѣ имѣется отъ 1800 до 1900 тысячъ десятинъ. Земли эти, однако, совершенно не изслѣдованы и сколько изъ нихъ годныхъ, сказать опредѣленно совершенно невозможно. Орошенныя-же земли всѣ заняты и такихъ земель приходится на душу туземнаго населенія отъ $\frac{5}{8}$ до 1 десятины. По словамъ г. Пильца, источники орошенія использованы, остались лишь большія рѣки, использование которыхъ связано съ дорогими сооружениями и большими затратами. Во всѣхъ 5 областяхъ Туркестанскаго края, пользуясь мѣстной водой, можно обводнить только 2.200.000 десятинъ земли; принимая-же во вниманіе тѣ громадныя затраты, которыя придется понести на обводненіе земель, необходимо признать, что на отводимыхъ земляхъ необходимо будетъ примѣненіе земледѣльческой культуры только „высшаго типа—разведеніе хлопка и риса“. Но тогда, „возникаетъ вопросъ, годны-ли для этого переселенцы изъ центральныхъ губерній Россіи, совершенно незнакомые